

На правах рукописи

Беляева Юлия Юрьевна

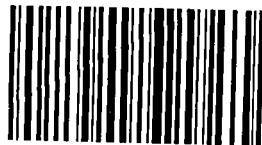
**ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОАЛИЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и
технологии

12 МАР 2012

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

005012246

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

доктор политических наук,
профессор
Пушкарева Галина Викторовна

Официальные оппоненты:

доктор политических наук,
Якунин Владимир Иванович

кандидат политических наук
Коньков Александр Евгеньевич

Ведущая организация:

Российский университет дружбы народов

Защита состоится 29 марта 2012 года в 16 часов 15 минут на заседании Диссертационного совета Д.501.001.27 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, факультет государственного управления, ауд. А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (МГУ, 1-ый корпус гуманитарных факультетов).

Автореферат разослан «28» февраля 2012 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Е.В. Андриюшина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Процессы принятия государственных решений представляют собой сложные комплексы взаимодействий различных политических акторов, каждый из которых обладает своими интересами и ресурсами. Хотя субъектная составляющая рассматривается многими исследователями в качестве ключевой при анализе процесса принятия государственных решений, однако существует проблема идентификации и научного описания акторов, способных оказывать влияние на выработку государственной политики.

В политической науке осмысление проблемы участия политических акторов в принятии государственных решений осуществляется в рамках различных теоретических концептов, среди которых: теория политической элиты, институциональная теория, сетевая теория, концепция «железного треугольника», теория игр, теория «коалиций поддержки» и др. Несмотря на различия исходных методологических принципов исследователи сходятся во мнении, что акторы, стремясь приобрести дополнительные возможности для влияния на формирование политического курса страны, вынуждены вступать во взаимодействия, создавать коалиции, которые позволяют своим участникам консолидировать ресурсы и приобретать гораздо больший вес, чем каждый отдельно взятый участник.

Политические коалиции представляют собой, как правило, неформальные объединения представителей политической и экономической элит, обладающих совпадающими интересами, ценностными ориентациями, высокой степенью мотивации на достижение общих целей, а также необходимыми для этого ресурсами. Политические коалиции возникали на разных этапах развития государства, поскольку являются выражением естественного стремления к рационально выстраиваемым стратегиям самоорганизации определенных слоев к участию в процессах принятия государственных решений. Однако произошедшие в последние десятилетия изменения в системе государственной власти и государственного управления привели к появлению коалиций, обладающих новыми свойствами и качествами. Необходимость теоретического осмысления многообразия и сложности коалиционных форм взаимодействия участников процесса принятия государственных решений обуславливает актуальность темы исследования.

Присущая российскому политическому пространству определенная закрытость и теневизация процесса принятия государственных решений придает исследованию политических коалиций особую значимость. Изучение роли неформальных объединений в политике, выявление степени их влияния на принятие государственных решений позволит лучше понять специфику процессов формирования российской государственной политики. Активность политических коалиций нацелена, как правило, на принятие масштабных государственных решений, а инструментально ориентирована на использование переговорных тактик, неформальных договоренностей, а также символического давления.

Разнообразие интересов политических акторов, различие целей и методов их достижения делают неизбежным возникновение в пространстве властных отношений нескольких политических коалиций, стремящихся продвинуть свои интересы и добиться принятия наилучших для себя решений. При этом, степень влияния каждой из них будет обусловлена неравномерностью обладания финансовыми, административными, человеческими и другими ресурсами, используемыми для удержания доминирующих позиций, получения статусных и иных преимуществ. Политические коалиции формируют конкурентную среду процесса принятия государственных решений, исследование которой позволит в некоторой степени снизить уровень ее неопределенности.

Исследование политических коалиций дает возможность проанализировать процесс принятия государственных решений с учетом субъектной составляющей, и, таким образом, углубить представления об особенностях взаимодействия его участников, выбираемых ими стратегиях поведения в ходе согласования взаимных интересов.

Степень научной разработанности проблемы. Исследование политических коалиций в рамках процесса принятия государственных решений носит междисциплинарный характер.¹ В определенной степени это связано с тем, что теория принятия решений, формализовавшаяся в середине XX века, включала заимствование концептов и методов из различных наук, что было связано с развитием бихевиоралистского, менеджериального и системного подходов. И.Дрор, в частности, выделил

¹ См. например, Dror Y. Public Policymaking Reexamined. New Brunswick: Transaction, 1994; Lasswell H. The Decision Process: Seven Categories of Functional Analysis. College Park, 1956; Lindblom Ch., Woodhouse E. The policy – Making Process. Englewood Cliffs, 1993; Simon H. Administrative Behavior: A Study of Decision-Making Process in Administrative Organizations. N.Y.: Macmillan, 1947.

23 научные дисциплины, которые составляют основу процесса принятия решений, среди них он выделил 4 группы: традиционные науки, социальные, новые междисциплинарные области и абстрактные науки.² Ч.Линдблом, в этом контексте, определяет круг вопросов, которые обычно рассматриваются исследователями в рамках анализа теории принятия решений: психологами – как человек использует сознание для решения проблемы; экономистами – как сделать выбор между определенным набором альтернатив, чтобы получить максимальную выгоду; философами – как человек определяет, что для него имеет наибольшую ценность; специалистами по государственному управлению – с использованием каких методов человек заставляет институты власти служить своим целям. Политологи же стремятся объединить перечисленные выше области исследования и, привнеся политическую составляющую, определить, что в итоге получают властвующие и подвластные от принятия тех или иных решений и каковы выгоды общества и государства в целом. Помимо перечисленных выше работ классиков современной теории принятия государственных решений, особое значение для нашего исследования имеют труды таких исследователей как Г.Алисон, Р.Келли, П.Бахрах, Л.Линн, Дж.Андерсон, У.Дан С.Нарцизи, Е.Остром, Д.Палумбо, Э.Роуз, Дж.Петерсон, Д.Ричардс, А.Вилдавски, М.Хилл, Р.Хилсман, П.Зеликов, Дж. Бьюкенен, Р. Даль, Т. Клементевич, А. Нагель, Г.М. Роберт, Г. Саймон, Э. Хейвуд, Р. Хилсмен, П. Шаран, Г.Тисман, Б.Г.Питерс, Дж.Кингдон и др.³ В отечественной науке теория принятия

² Dror Y. Public Policymaking Reexamined. New Brunswick: Transaction, 1994: P.320-326.

³ Allison G., Zelikow P. Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis. N.Y.: Longman, 1999; Kelly R., Palumbo D. Theories of Policy Making// Encyclopedia of Government and Politics – 1992 - Vol. 2; Bachrach P., Barats M. Two Faces of Power// Power/ Ed. S. Lukes. Oxford – Cambridge, 1986; Lynn L. Public Management as Art, Science and Profession. Chatham, NJ: Chatham House Publishers, 1996; Anderson J. Public Policymaking: An Introduction. Boston: Houghton Mifflin Company, 2003; Dunn W. Public Policy Analysis: An Introduction. Englewood Cliffs, 1994; Narcisi C. Local Authority Decision Making: the Traders of Uffizi Gallery in Florence// Case Studies in Public Service Management/ Ed. A. Lawton, D. McKeivitt. Oxford: 1996; Ostrom E. Governing the Commons. New York: Cambridge University Press, 1990; Peterson J. Playing the Transparency Game: Consultation and Policy-Making in the European Commission// Public Administration – 1995 - Vol. 73 - № 3; Hay C., Richards D. The Tangled Webs of Westminster and Whitehall: the Discourse, Strategy and Networking within the British Core Executive// Public Administration – 2000 - Vol.78 - № 1; Wildavsky A., May J. The Policy Cycle. Beverly Hills: 1978; Hillsman R. The Politics of Policy Making in Defense and Foreign Affairs: Conceptual Models and Bureaucratic Politics. Englewood Cliffs, 1993; Zelicow P. Foreign Policy Engineering: From Theory to Practice and Back Again// International Security – 1994 - Vol. 18 - № 2; Teisman G. Models for Research into Decision-Making Process: On Phases, Streams and Decision-Making Rounds// Public Administration – 2000 - Vol. 78 - № 4; Peters B.G. Globalization, Institutions and Governance // Governance in the Twenty first Century: Revitalizing the Public Service. Ottawa, ON: Canadian Centre for Management Development, 2000; Hill M. The Policy Process in the Modern State. London: Prentice Hall, 1997; Lasswell H. Power and Personality. N.Y.: W. W. Norton & Company, Inc., 1948; Kingdon J. Agendas, Alternatives and Public Policies. Boston: Little, Brown and Company, 1984; McDevitt R., Giapponi

государственных решений рассматривается в работах А.И.Соловьева, А.А.Дегтярева, М.Г.Анохина, В.С.Комаровского, Л.В.Сморгунова, О.И.Ларичева, В.В.Миронова, О.Ф. Шаброва, Б.Н.Литвака, В.Н.Иванова, А.И.Гончаренко, Э.Вилкаса и других.⁴

Процессы самоорганизации участников выработки и реализации государственной политики изучались в отечественной и мировой науке в рамках разных теоретико-методологических концептов. Так, классики элитизма и их последователи⁵ в своих работах отмечают, что для

C., Tromley Ch. A Model of Ethical Decision Making: The Integration of Process and Content // Journal of Business Ethics – 2007 - Vol. 73 - No. 2.

⁴ Соловьев А.И. Принятие государственных решений: учебное пособие. - М.: КНОРУС, 2006; Дегтярев А.А. Принятие политических решений. М.: КДУ, 2004; Комаровский В.С., Сморгунов Л.В. Политико-административное управление. М.: Издательство РАГС, 2004; Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений. М.: Логос, 2000; Миронов В.В., Зуб. А.Т. Принципы принятия управленческих решений в системе федеральных органов исполнительной власти. М.: Современные тетради, 2003; Шабров О.Ф. Политическое управление: проблемы стабильности и развития. М.: Интеллект, 1997; Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения. М.: Дело, 2000; Иванов В.Н и др. Технологии политической власти. Зарубежный опыт. К.: Вища школа, 1994; Гончаренко А.И. Прогнозирование и политика. К.: Наукова думка, 1993; Вилкас Э., Майминас Е. Решение: теория, информация, моделирование. М.: Радио и связь, 1981; Бирман Л.А. Управленческие решения. М.: Дело, 2008; Мендель А.В. Модели принятия решений. М.: Юнити, 2010; Петровский А.Б. Теория принятия решений. М.: Академия, 2009; Шестаков О.А. Структура общества и структура власти, что такое демократия и есть ли она в России. М.: Либроком, 2009; Ширяев В.Н., Ширяев Е.В. Принятие решений: прогнозирование в глобальных системах. М.: Либроком, 2010; Бойко А.П., Спиридонов К.А. Особенности принятия политических решений в условиях глобализации // Современные гуманитарные исследования. – 2007. - №4. С.302-313; Васильева Л.Н. Новый Макиавелли: теория политического реформирования // Социально-гуманитарные знания. – 2009. - №4. – С.64-79; Горянова О.В. Идея государства как механизма «по принятию решений» (на примере политической философии Томаса Гоббса) // Право и государство: теория и практика. – 2007. - №12. – С.93-97; Гэтнер Ю. Теория принятия политических решений сквозь призму методологии неинституционализма // Общество. Государство. Политика. – 2008. - №1. – С.151-160; Загузова Т.А. Гендерные различия в стилях принятия решений руководителем // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. - №2. – С.403-406; Зверев П.Б. Национальная и международная безопасность в энергетике: основы инновационных политических решений // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2008. - №4. – С.70-77; Иванов С.Г. Влияние неправительственных организаций и региональных экономических группировок на снижение автономии субъектов принятия политических решений // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2009. – Т.9. - №1. – С.31-34; Сосунов Д.В. Социокультурные особенности процесса принятия политических решений в современной России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. - №2. – С.188-196. Гэтнер Ю. Политические решения в системе государственного управления: проблемы теории и практики // Социально-гуманитарные знания. – 2010. - №1.

⁵ Etzioni-Halevy Eva. Classes and Elites in Democracy and Democratization N.Y.& London: Garland Publishing, 1997; Москва Г. Правящий класс // Социологические исследования – 1994 - № 10. С.187—198; Михельс Р. Социология политических партия в условиях демократии // «Диалог» - 1990 - №№ 5-9, 1991, №4; Domhoff G. William. The Higher Circles: The Governing Class in America. N.Y.: Vintage Books, 1970; Davis G.F. The Significance of Boards Interlocks for Corporate Governance // Corporate Governance – 1996 - vol. 4, pp.154-159; Burt R. Testing a structural theory of corporate cooptation: Inter-organizational directorate ties as a strategy for avoiding market constraints on profits // American Sociological Review – 1980 - Vol. 45. P. 821-841; Mills C.W., Gerth H. The Character and Social Structure. N.Y.: Harcourt, Brace & World Inc., 1953; Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984; Field G.L., Higley J. Elitism. L.; Boston: Routledge and Kegan Paul, 1980; Бьюкенен Дж., Таллок Г. Расчет согласия: Логические основания конституционной демократии // Бьюкенен Дж. М. Сочинения. М.: Таурус Альфа, 1997; Miller A.H., Hesli V.L., Reisinger W.M. Comparing Citizen and Elite Belief Systems in Post-

управления государством необходимо организованное меньшинство, которое обладает достаточными для этого ресурсами (материальными, информационными и др.), что расширение социального представительства, напротив, ведет к снижению эффективности деятельности системы государственного управления. В российской политической науке исследованием политической элиты занимались Г.К.Ашин, О.В.Гаман-Голутвина, А.В.Дука, О.В.Крыштановская, В.П.Мохов, Е.В.Охотский, А.А.Белов, С.М.Елисеев, М.В.Понделков, А.М.Старостин, Е.Б.Шестопал, В.В.Лапкин, В.И.Пантин, В.Д.Виноградов, В.П.Елизаров, Н.П.Пишулин, В.П.Макаренко, Н.В.Романовский, М.Н.Афанасьев, В.А.Ачкасов, Л.Ф.Шевцова, Н.А.Баранов, А.С.Ахиезер, И.Е.Дискин, Н.М.Лапина⁶ и др. Однако, выделяя политическую элиту, которой делегируются полномочия для принятия стратегически важных решений, сторонники элитизма не

Soviet Russia and Ukraine // Public Opinion Quarterly – 1995 - Vol. 59. № 1; Domhoff. G. W. Who Rules America: power and politics. McGraw-Hill Companies, Inc. 4th ed., 2002.

⁶ Дискин И.Е. Россия: трансформация и элиты. М.: ЭЛТРА, 1995; Лапина Н.М. Региональные элиты России. М.: ИНИОН, 1997; Лапина Н.М. Формирование современной российской элиты (проблемы переходного периода). М.: ИНИОН, 1995; Афанасьев М. Н. Клиентелизм: историко-социологический очерк // Полис. — 1996. — № 6. 14.; Афанасьев М.Н. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. Правящие элиты и государственность посттоталитарной России. М.: Воронеж, 1996; Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М.: Московский Общественный Научный Фонд, 2000; Елизаров В.П. Элитистская теория демократии и современный российский политический процесс // Политические исследования – 1999 - № 1; Крыштановская О.В. Начальные структуры в России // Социологические исследования – 1995 - №8; Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность – 1995 - №1; Дука А.В., Быстрова А.С., Горьковенко В.В., Даугавт А.Б., Корниско А.В. Региональные элиты России: проблемы, подходы, гипотезы (программа исследования). СПб.: Институт социологии РАН, Санкт-Петербургский филиал, 1999; Ашин Г.К. Смена элит // Общественные науки и современность – 1995 - №1; Ашин Г.К. Элитология. М.: Издательство «МГИМО-университет», 2005; Баранов Н.А. Правящая элита современной России // «Без темы». Научный общественно-политический журнал. Екатеринбург – 2006 - №2. С.142-150; Гаман-Голутвина О.В. определение основных понятий элитологии // Полис. - 2000. - № 4; Гаман-Голутвина О.В. Бюрократия или олигархия? // Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. М., 2000; Шестопал Е.Б. Оценка гражданами личности лидера // Полис – 1997 - №6; Смолянский П.В. Политическая элита современной России: особенности формирования // Политическая теория: тенденции и проблемы – 1994 - Вып.2; Ахисезер А.С. Россия: Критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. II: Теория и методология: Словарь. 2-е изд., перераб. и доп. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998; Ачкасов В.А. Российская правящая элита и построение эффективного, конкурентоспособного государства// Власть и элиты в российской трансформации под. Ред. А.В.Дуки. СПб.: Интерсоцисс, 2005; Ачкасова В.А. Региональный политический ландшафт России: столкновение интересов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002; Белов А.А., Елисеев С.М. Политические процессы и институты в современной России. СПб: СПб гос. ун-т, 2006; Лапкин В.В., Пантин В.И. Ценности постсоветского человека // Человек в переходном обществе. Социологические и социально-психологические исследования. М., 1998; Левин Б.И. Глобализация и демократия // Полис – 2003 - №2; Старостин А., Понделков А. Современные российские элиты. Особенности генезиса, взаимодействия и позиционирования во власти // Политическая наука – 2004 - №1; Шевцова Л.Ф. Дилеммы посткоммунистического общества // Полис – 1996 - № 5; Дука А.В. Элита третьего пути: вызовы и ответы российской элиты / Властные элиты современной России в процессе политической трансформации / Отв. ред. В.Г.Игнатов, О.В.Гаман-Голутвина, А.В.Понделков, А.М.Старостин. - Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС, 2004; Зудин А.Ю. "Советское наследие" и особенности первичной дифференциации / Россия: вчера, сегодня, завтра. С точки зрения экспертов. - М.: ЦПТ, 2008.

уделяют должного внимания проблеме ее внутренней неоднородности и существования в ее составе более мелких объединений и коалиций.

Ряд авторов выделяют в правящем классе группировки, которые обладают определенным набором характеристик и занимают особое место во властной вертикали. Речь идет о кланеллах, кликах, стратегических группах⁷ которые строятся на основе неформальных связей.

Осознание наличия в области политики неформальных связей между ее субъектами привело к возрастанию популярности теории политических сетей. Политическая сеть интерпретируется как собой особый вид взаимоотношений, по природе неиерархических и взаимозависимых, связывающих акторов с общими интересами и обменивающихся ресурсами для того, чтобы продвинуть эти интересы. В рамках данного направления особое значение имеют исследования Т. Тюнена, Дж. Джохансана, Г. Джордана, Д. Карпентера, С. Адама, П. Богассона, Д. Ричардса, С. Богати, К. Джонса, У. Хестерли, К. Мейера, Дж. Льюиса, Т. Беннера, М. Бевира, Дж. Бродбент, Дж. Гринзвей, Б. Солтер, У. Коулман, М. Аткинсон, Л.В.Сморгунова, А.Е. Шадрина, В.М. Сергеева, К.В. Сергеева и др.⁸

⁷ См. например, Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005, С.81; Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. Московский Общественный Научный Фонд, 1997; 2-ое изд. доп. М.: 2000; Ольшанский Д.В. Основы политической психологии. Екатеринбург: Деловая книга, 2011. С.213;

⁸ Bogason P., Toonen T. Introduction: Networks in Public Administration // Public Administration – 1998 - Vol.76. №2; Toonen T. Networks, Management and Institutions: Public Administration as «Normal Science» // Public Administration – 1998 - Vol.76. №2; Hakanson H., Johanson J. The Network as a Governance Structure: Interfirm Cooperation Beyond Markets and Hierarchies // Organizing Organizations / Eds. N. Brunsson, J. Olsen. Bergen: 1998; Jordan G., Schubert K. A Preliminary Ordering of Policy Network Labeling // European Journal of Political Research. Special issue – 1992 - Vol.21. №1-2; Bruijn J., Heuvelhof E. Policy Networks and Governance / Eds. David L. Weimer. Institutional Design Boston: Kluwer Academic Publishers, 1995; Carpenter D. The Forging of Bureaucratic Autonomy: Reputations, Networks and Policy. Princeton University Press, 2001; Adam S., Kriesi H.-P. The Network Approach. / Eds. Sabatier P. // Theories of the Policy Process. CO: Westview; Boulder, 2007; Hay C., Richards D. The Tangled Webs of Westminster and Whitehall: the Discourse, Strategy and Practice of Networking within the British Core Executive // Public Administration – 2000 - Vol.76. №2; Jones C., Hesterly W. S., Borgatti S. P. A General Theory of Network Governance: Exchange Conditions and Social Mechanisms // Academy of Management Review – 1997 - Vol.22. №4; Meier K., O'Toole L. Jr. Public Management and Educational Performance: the Impact of Managerial Networking // Public Administration review – 2003 - Vol.63 - №6; Considine M., Lewis J. Bureaucracy, Network, or Enterprise? Comparing Models of Governance in Australia, Britain, the Netherlands, and New Zealand // Public Administration Review – 2003 - Vol.63 - №2; Benner T., Reinicke W., Witte J. Global Public Policy Networks: Lessons Learned and Challenges Ahead // Brookings Review - 2003; Bevir M. Democratic Governance: Systems and Radical Perspectives // Public Administration Review - 2006; Atkinson M., Coleman W. Strong States and Weak States: Sectoral Policy Networks in Advanced Capitalist Economies // British Journal of Political Science – 1989 - Vol.14. №1; Cole A. When Do Institutions, Policy Sectors, and Cities Matter? Comparing Networks of Local Policy Makers in Britain and France // Comparative Political Studies – 2000 - Vol.33. №2; Knoke D., Pappi F., Broadbent J., Tsujinaka Y. Comparing Policy Networks. Labor Politics in the US, Germany, and Japan. New York: Cambridge, 1996; Knoke D., Pappi F. Organizational Action Sets in the U.S. and German Labor Policy Domains // American Sociological Review – 1991 - Vol.56. №3; Greenaway J., Salter B., Hart S. How Policy Networks Can Damage Democratic Health: A Case Study in the Government of Governance // Public Administration – 2007 - Vol.85. №3; Сморгунов Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис – 2001 - №3; Сморгунов Л.В. Сетевая методология исследования политики // Политический анализ:

Определенный интерес для темы нашего исследования представляет концепция «железного треугольника»⁹, согласно которой процесс принятия государственных решений рассматривается как взаимодействие трех основных акторов: членов профильных комитетов парламента, лоббистов и отраслевых ведомств исполнительной власти.

Ряд принципов и механизмов функционирования политических коалиций описаны в работах П.Сабатьера¹⁰. Он считает, что политическая система представляет собой взаимодействие различных «коалиций поддержки», которые включают в себя совокупность государственных и негосударственных акторов, борющихся за продвижение тех или иных политических решений. Такого рода коалиции могут отличаться друг от друга в зависимости от доминирующих внутри ценностей, верований, целей и стратегии, наличию или отсутствию необходимых для продвижения решений ресурсов.

Пониманию особенностей коалиционных взаимодействий способствуют работы, в которых рассматриваются сущность и структура группового взаимодействия.¹¹ На наш взгляд, теоретические модели

Доклады Центра эмпирических политических исследований СПбГУ. Вып.2 / Под ред. Г. П. Артемова. - СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2001.; Сморгун Л.В. Государственная политика и управление. М.: РОССПЭН, 2006; Шадрин А.Е. Трансформация экономических и социально-политических институтов в условиях перехода к информационному обществу // Информационное общество - 1999 - №2; Шадрин А.Е. Перспективы развития сетевых организаций // Технологии информационного общества - Интернет и современное общество: труды VII Всероссийской объединенной конференции. СПб, 10 - 12 ноября 2004. Издательство Филологического факультета СПбГУ, 2004; Шадрин А.Е. Конструирование сетевой организации: Информационно - коммуникативное обеспечение в исследовательских проектах и деятельности профессиональных сообществ // Вестник НАУФОР - 1999 - №11; Сергеев В.М., Сергеев К.В. Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети // Политические исследования - 2003 - №3; Alexander J.C. The Civil Sphere. New York: Oxford University Press. 2006.

⁹ Freeman J. The Political Process: executive bureau-legislative committee relations. N.Y.: Random House, 1965.

¹⁰ Sabatier P. An Advocacy Coalition Framework of Policy Change and the Role of Policy-Oriented Learning Therein // Policy Sciences - 1988 - №21; Sabatier P. Policy Change over Decade or More. Policy Change and Learning: An Advocacy Coalition Approach / Ed. by P.Sabatier and H. Jenkins-Smith. Boulder, 1993.

¹¹ См. например Bogardus E. The New Social Science Research. Los Angeles: Press of Jessy Ray Miller, 1926; Burgess E.W. Research Methods in Sociology/ In: G. Gurvitch and Moore. Twentieth Century Sociology. New York: The Philosophical Library, 1945; Park R. Murder and the Case Study Method// American Journal of Sociology.- 1930 - Vol.36; Homans George C. The Human Group. New York: Harcourt, Brace and Company, 1950; Homans George C. Social Behavior: Its Elementary Forms. New York: Harcourt, Brace & World, Inc., 1961; Коровин В.Ф. Основные проблемы «новой социологии» Райта Миллса. М.: Изд-во МГУ, 1977; Mills C.W. The power elite. N.Y.: Oxford University Press, 1956; Hyman H.H. The psychology of status. Reprint in H. Hyman & E.Singer (Eds.), Readings in reference group theory and research. New York: Free Press, London: Collier-Macmillan Limited: 1942; Shibutani T., Reference groups as perspectives // American Journal of Sociology - 1955 - 60; Kelley H.M. Two functions of reference groups.// In: Readings in social psychology Ed. G.E. Swanson, T.M. Newcomb and E.Z. Hartlen, 1952; Merton R.K. Social theory and social structure. New York: Free Press, 1964; Hall P., Taylor R. Political Science and the Three New Institutionalism // Political Studies - 1996 - Vol. 44, N5; Calvert R.L. The Rational Choice Theory of Social Institutions // Bances J., Hanushek E. (eds.) Modern Political Economy, N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1995, P.217; Ostrom E. Institutional Rational Choice: An Assessment of the Institutional Analysis and Development Framework // Theories of the Policy

социальных групп раскрывают общие основания группового поведения, мотивации объединения людей, в том числе в политические коалиции. Ряд авторов выражают мнение, что субъекты решают государственные проблемы тем же способом, что и личные, и стремятся действовать по схожему алгоритму и теми же способами¹². Другие исследователи считают возможным говорить о такой модели принятия решений в политических коалициях, при которой меньшинство всегда присоединяется к мнению большинства при условии что последнее смогло аргументировать и доказать правильность своей точки зрения¹³.

Рациональная интерпретация коалиционного поведения возможна также в рамках теории игр¹⁴. Эта методологическая конструкция может помочь в объяснении поведения акторов, которые заинтересованы в приобретении исключительно материальных активов, имеют представление об условиях «игры», а в качестве основного способа достижения целей используют неформальные связи, переговоры, как с другими членами коалиции, так и с внешними контрагентами.

Таким образом, многие авторы признают важность включения субъектной составляющей в процесс принятия государственных решений.¹⁵ Однако исследований, ориентированных на выявление

Process. Ed. by P. Sabatier. Boulder: Westview Press, 1999; Pierson P. The Limits of Design: Explaining Institutional Origins and Change // *Governance* – 2000 - Vol.13. N4. P.475-476; Knight, J. *Institutions and Social Conflict*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P.38; Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000; Щелрина Е.В. Референтность как характеристика системы межличностных отношений // *Психологическая теория коллектива* / Под ред. А.В. Петровского; Науч.-ис-след. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1979, С. 1-127; Meier K., O'Toole L. Jr. Public Management and Educational Performance: the Impact of Managerial Networking // *Public Administration review* – 2003 - Vol.63 - №6; Raab J., Kenis P. Taking Stock of Policy Networks: Do They Matter? / Eds. Fischer F., Miller G. and Sydney M. // *Handbook of Public Policy Analysis; Theory. Methods and Politics, Public Administration and Public Policy*, 2006.

¹² Bales R. F. *Interaction/Process Analysis: A Method for the Study of Small Groups*. Addison-Wesley: Cambridge, Mass., 1950; Davis J. H. Group decision and social interaction: A theory of social decision schemes // *Psychol. Rev.* – 1973 - №80; Mintzberg H., Raisinghan, D., Theoret A. The structure of "unstructured" decision processes // *Admin. Sci.* – 1976 - Q. 21; Steiner I. D. *Group Processes and Productivity*. Academic Press, New York, 1972

¹³ Maier N. R. F., Solem A. R. The contribution of a discussion leader to the quality of group thinking: The effective use of minority opinions // *Human Relations* – 1952 - №5, P. 277-288.

¹⁴ Von Neumann J., Morgenstern O. *Theory of Games and Economic Behavior*. Princeton: Princeton University Press, 1990; Riker W. *The Theory of Political Coalitions*. New Haven and London: Yale University Press, 1962; Gamson W. A Theory of Coalition Formation. // *American Sociological Review* – 1961 - Vol.26, issue 3. P.373-382; Leiserson M. *Factions and Coalitions in One-Party Japan: An Interpretation Based on the Theory of Games* // *The American Political Science Review* – 1968 - Vol.62, issue 3. Pp. 770-787; De Swann A. *Coalition Theories and Cabinet Formations. A Study of Formal Theories of Cabinet Formations Applied to nine European Parliaments after 1918*. Amsterdam: Elsevier Scientific Publishing Company, 1973; Laver M. *Between Theoretical Elegance and Political Reality: Deductive Models and Cabinet Coalitions in Europe*. Coalitional Behaviour in Theory and Practice. Ed. By G.Pridham. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. Pp.32-44.

¹⁵ См. например, Allison G. T. *The Essence of Decision: Explaining the Cuban Missile Crisis*. Little Brown: Boston, 1971; Axelrod R. *Structure of Decision: The Cognitive Maps of Political Elites*. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976; Axelrod R. *Argumentation in foreign policy settings: Britain in 1918, Munich*

механизмов формирования политических коалиций, особенностей их образования в разных странах, определения их роли в формировании государственной политики практически нет. Данная работа стремится восполнить этот недостаток и рассмотреть роль политических коалиций на различных этапах процесса принятия государственных решений.

Целью диссертационной работы является определение места и роли политических коалиций в процессе принятия государственных решений, а также механизмов и способов их участия в политической жизни страны.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- Систематизировать теоретико-методологические подходы, анализирующие особенности процессов самоорганизации участников формирования государственной политики;
- Обосновать необходимость использования концепта «политическая коалиция» для анализа субъектной составляющей процесса принятия государственных решений;
- Выявить особенности методологического инструментария в исследовании политических коалиций;
- Выделить основные политические коалиции, действующие в российском политическом пространстве;
- Раскрыть роль и характер деятельности политических коалиций на каждом из этапов процесса принятия государственных решений, выявить особенности их позиционирования, механизмы и технологии влияния на процесс формирования политического курса страны.

Объектом исследования являются процессы самоорганизации политических акторов в процессе принятия государственных решений.

in 1938, and Japan in 1970 // J. Conflict Resolution – 1977 - № 21; Brecher M. Decision in Crisis: Israel, 1967, and 1973. Berkeley: University of California Press, 1980; Janis I. L. Victims of Groupthink. Boston: Houghton Mifflin, 1972; Stein J. G., Tanter R. Rational Decision Making: Israel's Security Choices. Columbus: Ohio State University Press, 1980; Steinbruner J. D. The Cybernetic Theory of Decision. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1974; Lennard H. L., Bernstein A. The Anatomy of Psychotherapy. New York: Columbia University Press, 1960; Morley L., Stephenson G. The Social Psychology of Bargaining. London: Allen and Urwin, 1977; Davis J. H. Group Performance. Addison-Wesley, Reading, Mass.: 1969; Kelley H. H., Thibaut J. W. Interpersonal Relations: A Theory Interdependence. New York: Wiley, 1978; Steiner I. D. Group Processes and Productivity. New York: Academic Press, 1972; Köksalan M., Karasakal E. An Interactive Approach for Multiobjective Decision Making // The Journal of the Operational Research Society -2006 - Vol. 57 - No. 5, pp. 532-540.

Предметом исследования выступают политические коалиции как особый вид образований, создаваемых политическими акторами, представителями бизнеса и других структур, обладающих достаточными для этого ресурсами, для оказания воздействия на процесс принятия государственных решений.

Методология исследования определяется целью и задачами диссертации. Теоретико-методологической основой диссертационного исследования являются концептуальные положения неинституционального подхода, позволяющие рассматривать процесс принятия государственных решений как комплекс формальных и неформальных взаимодействий политических акторов. В работе также использованы положения и методологические принципы символического интеракционизма, теории рационального выбора, системного и структурно-функционального анализа, обеспечивающие возможность более адекватной интерпретации процессов формирования политических коалиций, а также определения их места и роли в процессах принятия государственных решений.

Для эмпирической верификации теоретической модели, созданной автором, используются дистантные методы изучения объекта исследования, позволяющие на основе контент-анализа открытых источников, анализа биографий политиков выявлять конкретные коалиции в российском обществе.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в теоретической концептуализации места и роли политических коалиций в процессе принятия государственных решений. В данном контексте получены следующие основные результаты:

1. Систематизированы сложившиеся в современной политической науке теоретико-методологические подходы к изучению проблем самоорганизации участников процесса принятия государственных решений;
2. Сформулирована авторская модель политической коалиции, рассмотрены основные виды политических коалиций и условия их формирования;

3. Определены особенности методологического инструментария изучения состава политических коалиций и ее качественных характеристик;
4. Осуществлено позиционирование политических коалиций в процессе принятия государственных решений, показаны формы и степень участия политических коалиций на каждом из этапов данного процесса;
5. Выделены коалиции в российской политической системе, раскрыты факторы их влияния на формирование российской государственной политики.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней уточнены теоретико-методологические основания научной концептуализации политических коалиций, определены их основные параметры, механизмы формирования и функционирования. Дальнейшее изучение обозначенной проблемы окажет существенное влияние на понимание тенденций развития российской политической системы, а также принципов взаимодействия различных субъектов в процессе принятия государственных решений.

Практическая значимость данной диссертационной работы заключается в возможности использования результатов исследования для оптимизации процесса принятия государственных решений, а также информационных потоков, которые пронизывают весь процесс формирования государственной политики страны, уточнения состава и структуры ключевых групповых акторов политики, эффективного использования механизмов самоорганизации акторов в процессе принятия государственных решений. Материалы исследования могут быть также использованы в научно-исследовательской работе, в системе высшего и послевузовского образования.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на международных конференциях: «Ломоносов – 2009» (Москва, МГУ, 2009), «Ломоносов – 2010» (Москва, МГУ, 2010), а также в публикациях автора, в том числе в реферируемых изданиях. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политического анализа факультета

государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цели, объект и предмет исследования, описываются его теоретические и методологические обоснования. Также раскрывается научная новизна, ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе **«Теоретические основы выделения и изучения политических коалиций»** рассматриваются теоретические концепции, интерпретирующие роль различных субъектов в системе государственного управления, а также предлагается авторская модель, описывающая специфику политических коалиций как особой формы самоорганизации акторов для оказания воздействия на процесс принятия государственных решений.

В параграфе **«Особенности научной концептуализации процессов самоорганизации участников формирования государственной политики»** проводится анализ и систематизация теоретических концептов, рассматривающих субъектов политической власти в процессе принятия государственных решений. Автор отмечает, что в политической науке произошел переход от рассмотрения участников процесса принятия решений как целостной группы (элиты) к выявлению отдельных групп влияния (группы интересов), а затем к определению немногочисленных образований (треугольников, сетей, коалиций), преследующих свои узкогрупповые цели. Причинами такого сдвига исследовательского интереса стало понимание того что, несмотря на свой формально-организационный характер, государство все же представляет собой «человеческую» систему, где основную роль играют мнения и интересы людей, которые могут выступать как индивидуальными акторами в системе государственной власти, так и объединяться в группы. В этой связи автор подчеркивает важность осмысления того, как межличностные и межгрупповые отношения встраиваются в формальную

организационную структуру процесса принятия государственных решений.

В диссертации отмечается, что внимание исследователей обращено, прежде всего, на факторы, обеспечивающие возникновение относительно устойчивых образований в пространстве принятия государственных решений. Наличие общих интересов у различных акторов, которые они стремятся транслировать в область политики с целью получения для себя определенной выгоды, рассматривается многими учеными как основа для возникновения в этой области различных объединений. В качестве основы консолидации авторами называются ресурсная взаимодополняемость, общность целей, норм и ценностей. Объединяя ресурсы, участники групп получают более сильный механизм воздействия и продвижения своих интересов во власть, а также больше шансов на победу в конкурентной борьбе с представителями других группировок.

Рассматривая процесс принятия государственных решений как особый вид человеческой деятельности, исследователи выделяют ряд характеристик кооперативного типа деятельности, которые выражают синтез индивидуальных и коллективных действий акторов, участвующих в процессе целеполагания. Теории, создаваемые исследователями, акцентируют внимание на различных аспектах объединений акторов в политике. Так, самые общие принципы и причины объединения субъектов в группы рассматриваются в рамках теории социальных групп. Концепция политической элиты делает акцент на то, что данные образования функционируют в политической среде, характеризующуюся высокой степенью конкуренции и неопределенности. Сетевые теории, в свою очередь, рассматривают субъектов политической власти с точки зрения коммуникационных и информационных потоков, а также связей между, на первый взгляд, разрозненными акторами. Теории игр позволяют охарактеризовать механизмы рационального распределения дохода лиц, создающих коалиционные образования, дополняя их математическим моделированием оптимальной «минимально выигрышной» коалиции. Сабатьер, в свою очередь, большое внимание уделял нормативной и ценностной системам как основам объединения разрозненных акторов в коалиции.

Однако, как показал проведенный анализ, нерешенными остались такие вопросы как: условия развития процессов самоорганизации политических акторов в процессе принятия государственных решений,

структура и функции возникающих групп, факторы устойчивости политических образований в системе государственного управления, проблемы эффективности их функционирования.

В параграфе «Теоретическая модель политической коалиции» автор осуществляет теоретическую концептуализацию особого вида неформальных объединений акторов, преследующих свои интересы и пытающихся играть активную роль в процессе принятия государственных решений. Данный феномен диссертантом определяется как политическая коалиция.

Политическая коалиция в диссертации определяется как группа людей, занимающих ведущие посты в федеральных и региональных органах системы государственного управления, являющихся главами крупных корпораций и предприятий, находящиеся друг с другом в отношениях ресурсной взаимозависимости с преобладанием горизонтальных связей, разделяющих единую нормативную и ценностную систему, обладающих высокой степенью мотивации на достижение общих целей, а также необходимыми для этого ресурсами. Являясь, по сути, представителями формальных организаций, различные акторы вступают в коалицию, которая фактически лишена формальной структуры, а основу ее функционирования составляют неформальные взаимоотношения между ее участниками. Статус членов коалиции показывает, что их позиции и интересы могут не только влиять на политические ориентиры, но и подменять собой принципы деятельности государства. Каждый из членов коалиции, а, следовательно, и коалиция в целом, имеют свои каналы для оказания влияния на процесс принятия государственных решений и обладают специфическими каналами воздействия на своих контрагентов.

Эффективное функционирование политической коалиции определяется ее ресурсной базой. Члены коалиции стремятся максимизировать свои ресурсы: статусные, информационные, финансовые. Кроме того, в коалиции важную роль играют такие виды ресурсов, как: внутренняя сплоченность; наличие сильного лидера и его способность использовать свое положение для более эффективного достижения поставленных целей; поддержка общественного мнения; административный ресурс; налаженные связи с внешними контрагентами; возможность привлекать в ряды коалиции новых членов; опыт работы отдельных членов коалиции. Именно поэтому коалиция стремится привлекать в свои ряды тех субъектов, которые обладают ресурсами,

дающими им возможность усиливать влияние коалиции на процессы принятия государственных решений. Наличие или, наоборот, отсутствие того или иного ресурса у политической коалиции говорит о ее силе/уязвимости и способности/неспособности стать полноценным участником процесса принятия государственных решений.

Возникающие в политическом пространстве коалиции разнообразны. В этой связи автором приводятся типологии политических коалиций, в которых акцентируется внимание на ряд особых свойств, характерных для этого вида образований. Основными параметрами сравнения коалиций являются степень их влияния на политику страны, длительность существования, ресурсная база, а также статус коалиции в социальных взаимоотношениях.

Теоретическая модель политической коалиции, разработанная автором, основана на признании того, что одним из основополагающих принципов объединения людей в коалиции является общность взглядов по ключевым вопросам политического развития страны, а также понимание важности объединения усилий и ресурсов для достижения поставленных целей. Важными факторами функционирования коалиции являются нормативная и ценностная системы, оказывающие непосредственное воздействие, как на поведение членов коалиции, так и на определение ими своих целей, оценку ситуации и перспектив воздействия на процессы принятия государственных решений. Особую роль нормативная и ценностная системы играют в отборе информации, поступающей в коалицию извне, они формируют особое информационное поле, из которого члены коалиции отбирают сюжеты, факты, необходимые для аналитической выработки стратегий поведения коалиции в конкретной политической ситуации.

Выделенный в данной главе методологический инструментарий в исследовании политических коалиций позволяет определить состав и структуру действующих в современной России коалиций, а также проследить сферы, в которых ее деятельность наиболее активна. При этом закрытость высших политических кругов позволяет применять ограниченный набор исследовательских инструментов. Автор обращает внимание на важность использования дистантных методов изучения данного феномена, т.е. методов, которые позволяют определенным образом интерпретировать информацию из открытых источников, выявляя, таким образом, структуру коалиции, ее ценностные ориентации, особенности

статусно-ролевого взаимодействия между ее членами, место и роль в процессе принятия государственных решений.

Во второй главе **«Политические коалиции в системе государственного управления»** раскрывается роль политических коалиций в процессе принятия государственных решений, выделяются и описываются политические коалиции в современной России.

В параграфе **«Позиционирование политических коалиций в процессе принятия государственных решений»** раскрывается особая роль неформальных объединений акторов в формировании государственной политики в современном обществе. Автор подчеркивает, что политические коалиции создаются специально для оказания воздействия на формирование государственной политики и готовы использовать для этого различные способы влияния на других участников процесса принятия государственных решений.

В работе раскрыты особенности позиционирования политических коалиций на каждом этапе принятия государственных решений. Так, на этапе выявления проблем и формирования политической «повестки дня» политические коалиции ведут активную борьбу за включение в повестку дня тех проблем, которые ей выгодны, и в принятии решений по которым она заинтересована. С формальной точки зрения, данный этап выглядит как продвижение того или иного общественного интереса в область политики для того, чтобы он получил статус общественно значимой проблемы. Фактически на этом этапе идет артикуляция интересов основных участников процесса принятия государственного решения, которые в той или иной мере могут корреспондироваться с общими интересами массовых социальных групп общества. Политическая коалиция всеми силами пытается показать, что проблема, которую она хотела бы включить в повестку дня, соответствует общественным интересам. Для этого она использует возможности информационного влияния на общественное мнение, неформальные связи в общении со своими контрагентами.

На этапе целеполагания происходит рассмотрение альтернативных вариантов решения общественно важных проблем и выбор оптимального варианта, который формулируется в виде государственного решения. Задача политической коалиции заключается в том, чтобы подвести всех участников процесса принятия государственного решения к выбору именно той альтернативы, которая выгодна в данной ситуации членам

коалиции, или отражает их представления об оптимальных способах решения возникших проблем, соответствует нормативной и ценностной системам коалиции.

Принятие государственного решения также включает в себя стадию утверждения этого решения официальными органами, например, правительством или депутатами парламента. Поэтому коалиция предпринимает усилия по обеспечению поддержки выбранной альтернативы в соответствующем государственном органе. Она осуществляет поиск «своих людей» на различных постах и уровнях властной вертикали, способных оказать поддержку выбранному варианту. Продвижение политической коалицией своей альтернативы неминуемо влечет за собой противоборство с другими коалициями, которые также заинтересованы в принятии определенных решений. Обладание значимыми ресурсами дает коалиции возможность продвигать избранные ею варианты государственных решений.

На этапе реализации принятых государственных решений коалиция стремится к контролю за его ходом. Для этого она налаживает взаимоотношения с каждым контрагентом, инициирует применение соответствующих санкций (финансовые, административные проверки), использует административный ресурс, инициирует отставки государственных служащих за несоблюдение требований к процессу реализации решений.

Таким образом, роль политической коалиций меняется от одной стадии процесса принятия государственных решений к другой. На одной стадии процесса принятия решений от участников политической коалиции требуются активные действия по совершению определенных процедур, на других же этапах достаточно только осуществление контролирующих и корректирующих функций. При этом на каждом из этапов есть свои возможности воздействовать как на сам процесс принятия решений, так и на субъектов, участвующих в нем, используя как формальные, так и неформальные механизмы давления (посредством нахождения «своих» людей на ключевых местах, лояльности государственных служащих, реализующих решения, использования принуждения, убеждения и других методов). Все это позволяет политическим коалициям оказывать постоянное влияние на процесс принятия государственных решений.

Плюрализм интересов участников коалиции может привести к конфликтам внутри группы, поэтому в самой коалиции на каждом из

этапов происходит внутренняя работа по выработке консолидированной позиции. С этой целью политическая коалиция использует механизмы согласования интересов, при этом основной упор делается на налаживание коммуникационных потоков между членами политической коалиции и разъяснение точек зрения всех ее участников. При возникновении серьезных разногласий обычно происходит обновление состава политической коалиции, в противном случае резко снижается ее потенциал воздействия на процесс принятия государственных решений.

В параграфе «**Политические коалиции современной России**» автор на основе описанного в первой главе методологического инструментария попытался выделить основные коалиции современного российского политического пространства. Автор приходит к выводу, что в настоящее время возникли по крайней мере две основные политические коалиции, образовавшиеся по мере консолидации чиновников, партийной бюрократии и бизнес - элиты вокруг двух ключевых политических фигур – Д.Медведева и В.Путина.

В политическую коалицию Д.Медведева входят, прежде всего, его бывшие однокурсники, которые в настоящий момент занимают высшие посты в системе государственной власти, а также ряд губернаторов. Отличительными чертами этой коалиции Д.Медведева являются малочисленность ее состава, а также слабая ресурсная база, что обусловлено особым положением лидера коалиции в тандеме. Ценностная система этой коалиции отличается ориентацией на налаживание взаимоотношений с западными партнерами и США. Отличительными чертами коалиции В.Путина являются присутствие членов политической коалиции на большинстве ключевых постов системы государственной власти и доминирование в силовых структурах. В эту коалицию входят друзья В.Путина, взаимоотношения с которыми сложились еще в Санкт-Петербурге, для нее также характерна достаточно тесная взаимосвязь с представителями бизнес - структур.

Обе коалиции принимают непосредственное участие в выработке государственной политики, они обладают достаточными ресурсами для влияния на процесс принятия государственных решений. Однако можно сказать, что коалиции Владимира Путина обладает гораздо большим весом в системе государственного управления и имеет больше возможностей для оказания влияния на процесс принятия государственных решений. Это связано, в первую очередь, с тем, что политическая коалиция премьер-

министра более многочисленна по своему составу и контролирует большее количество ключевых постов в системе властной иерархии. Обладание административным ресурсом, связями с бизнес - структурами, контроль за экономической сферой жизни общества, позволяет сделать вывод о ее доминировании

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются основные выводы.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях автора:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Беляева Ю.Ю. Основы методологического инструментария в исследованиях политических коалиций // Власть - 2011, № 11. – 0,3 п.л.
2. Беляева Ю.Ю. Субъекты государственной политики: проблемы теоретической концептуализации // Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 29, Декабрь 2011. - 0,6 п.л. Электронный ресурс. Доступ: <http://e-journal.spa.msu.ru/Publ.html>

Другие публикации:

3. Беляева Ю.Ю. Правящие группы в процессе принятия государственных решений // Актуальные проблемы теории и практики управления: VII-я студенческо-аспирантская научно-практ. конф.; 21-22 октября 2006 г.; «Сенеж» (Московская обл.): Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 0,4 п.л.
4. Беляева Ю.Ю. Особенности формирования команд в политике // Материалы докладов XVI Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М., 2009. – 0,2 п.л.
5. Беляева Ю.Ю. Политические коалиции в современном обществе // Социально-гуманитарный вестник Юга России – 2011 - № 9. – 0,3 п.л.
6. Беляева Ю.Ю. Политические команды в процессе принятия государственных решений // Материалы V Всероссийского конгресса политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы», 20-22 ноября 2009 года, - 0,8 п.л.

Заказ № 141-П/02/2012 Подписано в печать 27.02.2012 Тираж 70 экз. Усл. п.л.1

ООО "Цифровичок", тел. (495) 649-83-30
www.cfr.ru ; e-mail: info@cfr.ru